
А.Ю. Карпов

О СТРУКТУРЕ И ОБЪЕМЕ ТАК НАЗЫВАЕМОГО «СЛОВА НА ОБНОВЛЕНИЕ ДЕСЯТИННОЙ ЦЕРКВИ»

Древнерусский памятник, именуемый в литературе «Словом на обновление Десятинной церкви», а в самом тексте названный «Мучением святого священномученика епископа Климента», известен к настоящему времени не в своем цельном виде и к тому же не по какой-либо древней рукописи, но лишь по неполной копии XIX в. и публикации 1850 г. ее заключительной части. Ни сама рукопись, с которой была сделана копия (по оценке публикатора, М.А. Оболенского, XVI в.), ни даже заключительная, шестая тетрадь копии XIX в., содержащая, помимо изданного, еще небольшой фрагмент текста (восстанавливаемый лишь предположительно), до сих пор не обнаружены. Тем не менее памятник, особенно в последние десятилетия, привлекает к себе повышенное внимание исследователей. Особая заслуга в этом принадлежит А.В. Назаренко, посвятившему «Слову на обновление Десятинной церкви» обстоятельную, глубокую по содержанию и новаторскую по выводам монографию. Тем более важно определить первоначальный объем и структуру данного текста.

На основе анализа других древнерусских памятников, посвященных святому Клименту, папе Римскому, автор показывает, что дошедший до нас текст «Слова на обновление Десятинной церкви» представляет собой соединение двух самостоятельных сочинений, а именно – «Мучения святого Климента» (в так называемом «втором», или «русском», переводе) и пространной редакции «Чуда святого Климента об отрочати» (краткая редакция которого хорошо известна по рукописям XIV–XVII вв.).

Таким образом, по мнению автора, при дальнейших исследованиях «Слова на обновление Десятинной церкви» следует привлекать не весь текст этого сочинения, но лишь его вторую часть, вычленяемую путем исключения из дошедшего до нас текста искусственно присоединенного к нему «Мучения св. Климента».

Сам факт использования в «Чуде о отрочати» (или, точнее, в его распространенной, изначальной редакции – т.н. «Слове на обновление...») «первого» перевода «Мучения», по-видимому, надо рассматривать как свидетельство того, что «русского» перевода «Мучения св. Климента» к тому времени еще не существовало.

Ключевые слова: Древняя Русь, письменность, переводы, св. Климент Римский, «Слово на обновление Десятинной церкви», «Чудо св. Климента об отрочати»

Древнерусский памятник, именуемый в литературе «Словом на обновление Десятинной церкви», известен к настоящему времени не в своем цельном виде и к тому же не по какой-либо древней рукописи, но лишь по неполной копии XIX в. и публикации М.А. Оболенским ее заключительной части в журнале «Киевлянин» за 1850 г.¹ Ни сама рукопись, с которой была сделана копия (по оценке М.А. Оболенского, XVI в.), ни даже заключительная, шестая тетрадь копии XIX в. (очевидно, отосланная М.А. Оболенским издателю «Киевлянина» М.А. Максимовичу для публикации в журнале и содержащая, помимо изданного, еще небольшой фрагмент текста, восстанавливаемый лишь предположительно) до сих пор не обнаружены. Тем не менее памятник, особенно в последние десятилетия, привлекает к себе повышенное внимание исследователей. Особая заслуга в этом принадлежит Александру Васильевичу Назаренко, посвятившему «Слову на обновление...» обстоятельную, глубокую по содержанию и новаторскую по выводам монографию (Назаренко 2013).

Еще до обнаружения копии XIX в. было замечено, что заключительная, опубликованная часть «Слова на обновление...» весьма близка к другому древнерусскому памятнику – «Чуду св. Климента, папы Римского, о отрочати»², так что два этих сочинения вполне можно было бы рассматривать как две редакции одного памятника, имеющего несомненное домонгольское происхождение (Никольский 1917; Бегунов 1974). Выявление почти полного текста «Слова на обновление...» подтверждает это предположение: текст, близкий к «Чуду о отрочати», или почти совпадающий с ним, занимает основную, центральную часть «Слова...». Резко расходятся памятники лишь в концовке – русской похвале святому, – действительно представляя собой пространную («Слово...») и краткую («Чудо...») редакции одного произведения.

Но в состав копии Оболенского входит, и опять-таки почти полностью, еще одно сочинение «Климентовского цикла» – хорошо известное в древнерусской письменности «Мучение св. Климента». Оно занимает всю первую часть памятника, и именно так – «Мучение святого священномученика епископа Климента» – памятник и был назван в копии XIX в. (и, очевидно, в рукописи, с которой эта копия была снята).

¹ Публикация М.А. Оболенского: Оболенский 1850. С. 144–147. Публикация копии XIX в.: Карпов 1992. С. 97–111; 2014. С. 111–122.

² Издание текста: Карпов 2007. С. 91–103; 2014. С. 99–110.

И «Чудо о отрочати» (в своей основной части), и «Мучение св. Климента» – памятники переводные с греческого языка. В русской рукописной традиции «Мучение» представлено двумя независимыми друг от друга переводами, старший из которых («первый») называют «славянским», или «болгарским»³, а «второй» – «русским»⁴. Причем прослеживается строгая закономерность: за «первым» переводом «Мучения» в рукописях следует так называемое «Сказание о чуде св. Климента над отроком»⁵ – также переводное с греческого сочинение, содержащее, в целом, те же сведения, что и «Чудо о отрочати», но никак не связанное с Русью и, очевидно, появившееся в той же литературной среде, что и «первый», «болгарский», перевод «Мучения». «Чудо» же либо читается отдельно от других памятников «Климентовского цикла», либо следует за вторым, «русским», переводом «Мучения».

В копии Оболенского использован, главным образом, именно «второй», «русский» перевод «Мучения».

Готовя в 1992 г. публикацию «Слова на обновление...» по копии Оболенского, я обратил внимание на то, что такое соединение двух памятников – «Мучения св. Климента» во «втором» переводе и «Чуда о отрочати» – в рукописной традиции не уникально (Карпов 1992. С. 91). Можно назвать несколько списков XVI–XVII вв., где два сочинения так же соединены в один текст⁶. Причем соединены, можно сказать, механически: в какую-то особую редакцию по сравнению с другими эти списки как «Мучения», так и «Чуда» не выделяются, да и «швы», места их соединения, проходят по-разному (Карпов 2014. С. 73–74).

На мой взгляд, точно так же обстоит дело и с копией Оболенского.

Исследователи, изучающие текст «Слова на обновление...» в его полном (или, правильнее сказать, почти полном) виде, сталкиваются с требующим объяснение феноменом. Если в первой и наибольшей по объему части входящего в его состав «Мучения св. Климента», как уже было сказано, мы имеем дело со «вторым» переводом, то в его заключительной части использован «первый», или «болгарский», перевод. Этот факт оценивается в литературе как «удивительный» (Назаренко 2013. С. 45) или даже не поддающийся исчерпывающему объяснению (Гладкова 1996. С. 16).

³ Издания текста: Лавров 1911. С. 13–19, 109–114, 115–121; Великие минеи четьи 1917. Стб. 3317–3327; и др.

⁴ Издания текста: Лавров 1911. С. 18–24, 121–125; и др.

⁵ Издания текста: Лавров. С. 31–35; Великие минеи четьи 1917. Стб. 3327–3337; и др.

⁶ РГБ. Ф. 98 (Егор.). № 233. Сб. житий. XVII в. Л. 678 об.–688 об.; РГБ. Ф. 98 (Егор.). № 225. Сб. житий XVII в. (в своей основе является неполной копией предыдущего сборника). Л. 504–517 об.; РГБ. Ф. 292 (С.П. Строева). № 55. Сборник. XVII в. Л. 637–652 об.; РГБ. Ф. 299 (Тихонр.). № 183. Торжественник. XVI в. Л. 364–374.

Между тем, если признать, что в копии Оболенского (и, соответственно, в рукописи, с которой эта копия была снята) оказались соединены два отдельных текста – «Мучение св. Климента» в «русском» переводе и распространенная редакция «Чуда св. Климента о отрочати», всё встает на свои места. Дело в том, что в начальной части «Чуда...» также рассказывается о мученичестве св. Климента. Однако при этом автор использовал «первую», «болгарскую», версию перевода этого греческого сочинения⁷. Таким образом, в списке Оболенского произошло соединение не двух различных переводов «Мучения св. Климента», а «Мучения» (во втором, «русском», переводе) и «Чуда о отрочати» (использующего первый, «славянский», перевод). Можно с уверенностью предположить, что это соединение произошло относительно поздно, при переписывании памятника, но не при его составлении. Рукописная традиция бытования «Мучения св. Климента» и «Чуда о отрочати», их «литературный конвой» (о чем речь шла выше) вполне свидетельствуют об этом. При этом «шов», место соединения двух памятников, приходится здесь примерно на то же место, что и в трех русских рукописях XVII в.⁸. Надо полагать, что переписчик, завершая свою работу над «Мучением св. Климента» и имея перед глазами следующий читающийся в той же рукописи текст – «Чудо св. Климента о отрочати», где вкратце рассказывалось о тех же событиях, о которых он только что писал, пропустил начало «Чуда», приступив сразу же к повествованию о следующем эпизоде в посмертной биографии Климента – его чуду над отроком.

При этом надо отметить, что список, с которого была выполнена копия для М.А. Оболенского, был неисправным: в рукописи имелось немало описок, следов неправильного понимания текста книжником XVI в. Тем более это относится к копии XIX в.: при работе копиистов также допускались очевидные неточности и даже нелепости (Карпов 1992. С. 90–91; 2014. С. 68). Это мешает сравнению текстов, однако не опровергает сделанные выводы.

Что же следует из сказанного? При исследовании так называемого «Слова на обновление Десятинной церкви» следует привлекать не весь текст копии Оболенского, но лишь его вторую часть, вычленяемую путем исключения из текста искусственно присоединенного к нему «Муче-

⁷ В работе, посвященной разбору древнерусских памятников «Климентовского цикла», я уже приводил соответствующее сравнение (Карпов 2007. С. 64–67; 2014. С. 70–73).

⁸ В обоих Егоровских и Строевском списках текст «Чуда о отрочати» начинается со слов: «Сему же убо сие бываему...» (РГБ. Ф. 98. № 233. Л. 684 об.; Ф. 98. № 225. Л. 512; Ф. 292. № 55. Л. 646 об.; см. различие 201 в публикации «Чуда» в: Карпов 2014. С. 102), причем в обоих Егоровских списках переход (заглавная буква С) выделен киноварью. В рукописи же Оболенского переход к «Чуду» начинается чуть раньше: или со слов «...и вшедше по суху людие»; см. различие 166–170; или, может быть: «грядущим сухошествие подавая...»; см. различие 190–193 (Там же. С. 101–102).

ния св. Климента» во «втором» переводе. Попытку реконструкции полного текста распространенной редакции «Чуда о отрочати» (= «Слова на обновление...») я предпринял в работе, посвященной древнерусским сочинениям о св. Клименте Римском (Карпов 2007. С. 103–110; 2014. С. 123–129).

И еще одно соображение, касающееся уже не рукописи Оболенского, а самого памятника. Сам факт использования в «Чуде о отрочати» (или, точнее, в его распространенной, изначальной редакции – так называемом «Слове на обновление...») «первого» перевода «Мучения», по-видимому, надо рассматривать как свидетельство того, что «русского» перевода «Мучения св. Климента» к тому времени еще не существовало. И очень похоже, что этот русский перевод появился вскоре после составления «Чуда...» и, вероятно, в той же литературной среде (если вообще не под пером того же автора). Точно так же, по-видимому, обстояло дело и с другой «парой» текстов «Климентовского цикла» – «первоым» переводом «Мучения» и «Сказанием о чуде св. Климента над отроком»: появление одного текста предшествовало или следовало за появлением другого, парного ему (так и в греческой письменности, где «Мучение» и «Сказание о чуде» читаются вместе, входя в состав большого комплекса сочинений о св. Клименте – так называемых «Климентин»; см., например: Владимир 1894. С. 550–557; Лавров 1911. С. XI). Не случайно и в славянских рукописях указанные «пары», как правило, сопутствуют друг другу.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

- Бегунов Ю.К. Русское Слово о чуде Климента Римского и кирилло-мефодиевская традиция // *Slavia. Praha*, 1974. Roch. 43. № 1. S. 26–46. [*Begunov Yu.K. Russkoe Slovo o chude Klimenta Rimskogo i kirillo-mefodievsckaya tradiciya (The Rus Word of the Miracle of St Clement of Rome about the Cyrillo-Methodian Tradition)* // *Slavia. Praha*, 1974. Roch. 43. № 1. S. 26–46.]
- Великие минеи четьи. Ноябрь. Вып. 9. Ч. 2. Тетр. 1. Дни 23–25 / Изд. под наблюдением Н.П. Попова. М., 1917. [*Velikie minei chet'i. Noyabr' (The Great Minei Chetii, November)*. Vyp. 9. Ch. 2. Tetr. 1. Dni 23–25 / Izd. pod nablyudeniem N.P. Popova. Moscow, 1917.]
- Владимир, архим. Систематическое описание рукописей Московской Синодальной (патриаршей) библиотеки. М., 1894. Ч. 1. Рукописи греческие. [*Vladimir, arhim. Sistematicheskoe opisanie rukopisej Moskovskoj Sinodal'noj (patriarshej) biblioteki (Systematic Description of the Manuscripts of the Moscow Synodal (Patriarch's) Library)*. Moscow, 1894. Ch. 1. Rukopisi grecheskie.]

- Гладкова О.В. «Слово на обновление Десятинной церкви» // Древнерусская литература: Восприятие Запада в XI–XIV вв. М., 1996. С. 10–34. [*Gladkova O.V. «Slovo na obnovlenie Desyatinoj cerkvi» (The Word for the Renewal of the Desyatinnaya Church) // Drevnerusskaya literatura: Vospriyatie Zapada v XI–XIV vv. Moscow, 1996. S. 10–34.*]
- Карпов А.Ю. «Слово на обновление Десятинной церкви» по списку М.А. Оболенского // Архив русской истории. М., 1992. Вып. 1. С. 86–111. [*Karpov A.Yu. «Slovo na obnovlenie Desyatinoj cerkvi» po spisku M.A. Obolenskogo (The Word for the Renewal of the Desyatinnaya Church according to M.A. Obolenskij's Manuscript) // Arhiv russkoj istorii. Moscow, 1992. Vyp. 1. S. 86–111.*]
- Карпов А.Ю. Древнейшие русские сочинения о св. Клименте Римском // Очерки феодальной России. М.; СПб., 2007. Вып. 11. С. 3–110. [*Karpov A.Yu. Drevnejshie russkie sochineniya o sv. Klimente Rimskom (The Earliest Rus Works Dedicated to St Clement of Rome) // Ocherki feodal'noj Rossii. Moscow; St-Petersburg, 2007. Vyp. 11. S. 3–110.*]
- Карпов А.Ю. Исследования по истории домонгольской Руси. М., 2014. [*Karpov A.Yu. Issledovaniya po istorii domongol'skoj Rusi (Studies in the History of pre-Mongol Rus). Moscow, 2014.*]
- Лавров П.А. Жития херсонских святых в греко-славянской письменности // Памятники христианского Херсонеса. М., 1911. Вып. 2. [*Lavrov P.A. Zitiya hersonskih svyatyh v greko-slavyanskoj pis'mennosti (Lives of Chersonesus Saints in Greek and Slavonic Writing) // Pamyatniki hristianskogo Hersonesa. Moscow, 1911. Vyp. 2.*]
- Назаренко А.В. Слово на обновление Десятинной церкви, или к истории почитания святителя Климента Римского в Древней Руси. М.; Брюссель, 2013. [*Nazarenko A.V. «Slovo na obnovlenie Desyatinoj tserkvi», ili k istorii pochitaniya svyatitelya Klimenta Rimskogo na Rusi (The Word for the Renewal of the Desyatinnaya Church, or to the History of the Veneration of St Clement of Rome in Rus). Moscow; Brussels, 2013.*]
- Никольский Н.К. К истории славяно-русской письменности. Заметки и материалы. II. К вопросу о «Чуде св. Климента, папы Римского, о отрочати» (Несколько пояснений по поводу «Нескольких разъяснений» Н.П. Попова) // Библиографическая летопись Общества любителей древней письменности. Пг., 1917. Т. 3. С. 124–134. [*Nikolskij N.K. K istorii slavyano-russkoj pis'mennosti. Zametki i materialy. II. K voprosu o «Chude sv. Klimenta, papy Rimskogo, o otrochati» (Neskol'ko pojasnenij po povodu «Neskol'kih raz'yasnenij» N.P. Popova) (To the History of Slavonic-Rus Writing: Notes and Materials. 2. On the Miracle of St Clement of Rome of the Boy: Some Explanations Concerning N.P. Popov's 'Some Explanations') // Bibliograficheskaya letopis' Obshchestva lyubitelej drevnej pis'mennosti. Petrograd, 1917. T. 3. S. 124–134.*]

Оболенский М.А. О двух древнейших святынях Киева: мощах св. Климента и кресте великой княгини Ольги // Киевлянин. М., 1850. Кн. 3. С. 139–150. [Obolenskij M.A. O dvuh drevnejshih svyatynyah Kiev: moshchah sv. Klimenta i kreste velikoj knyagini Olgi (On the Two Earliest Shrines of Kiev: the Relics of St Clement and the Cross of St Great Princess Olga) // Kievlyanin. Moscow, 1850. Kn. 3. S. 139–150.]

Aleksey Yu. Karpov

ON THE STRUCTURE AND THE EXTENT OF THE SO-CALLED WORD FOR THE RENEWAL OF THE DESYATINNAYA CHURCH

The Old Rus text, commonly designated as the *Word for the Renewal of the Desyatinnaya Church* (and called in the text itself the *Martyrdom of Saint Martyr Bishop Clement*), is not extant in any full version and in any medieval manuscript, but only in an incomplete 19th-century copy and in the 1850 edition of its conclusive part. However, the text attracts scholarly attention, including an excellent 2013 book by Alexander V. Nazarenko. In the present paper, the author shows that the text of the *Word* that we possess consists in fact of two independent works: the *Martyrdom of St Clement* (in its second, ‘Rus’, translation) and the extended version of the *Miracle of St Clement of the Boy* (the short version of this *Miracle* is well-known in 14th–17th-century manuscripts). Thus, in further studies of the *Word*, one should deal not with all the text commonly so designated, but only with its second part (which results if we exclude the text of the *Martyrdom*, attached to it artificially).

Keywords: Old Rus, writing, translations, St Clement of Rome, *Word for the Renewal of the Desyatinnaya Church*, *Miracle of St Clement of the Boy*

DOI: 10.32608/1560-1382-2024-45-73-79